«По всему было видно, что непріятель отступаетъ, а потому было приказано всѣмъ войскамъ двинуться впередъ, а одна казачья сотня послана на рысяхъ для занятія города Такъ какъ городъ лежитъ на правомъ флангѣ непріятельской позиціи, то движеніе казаковъ, по переходѣ черезъ р. Янтру, приводило ихъ на флангъ турокъ. Эта движеніе заставило непріятеля немедленно очистить позицію и весьма поспѣшно отступать. Для преслѣдованія непріятеля были двинуты гвардейскій полуэскадронъ, два эскадрона драгунъ, двѣ сотни казаковъ и два орудія, подъ начальствомъ командира казанскаго драгунскаго полка, полковника *Корево*. Перейдя на правый берегъ Янтры, орудія открыли огонь по отступавшимъ непріятельскимъ колоннамъ, которыя въ скоромъ времени обратились въ положительное бѣгство, кидая по дорогѣ ружья, патроны и амуницію. Отступленіе турокъ было такъ быстро, что гражданскій губернаторъ города Тырнова, *Саибъ паша*, бѣжалъ изъ города пѣшкомъ по направленію къ Еленѣ.

«Городъ былъ занятъ сотнею казаковъ, которую провелъ по улицамъ урядникъ кубанскаго полка *князь Церетелевъ*, знавшій еще раньше расположеніе города. Эта сотня заняла и мусульманскій кварталъ, еще не вполнѣ очищенный турками; въ эту часть города первымъ вошелъ урядникъ *князь Церетелевъ*, указывая путь казачьей сотнѣ.

«Въ наши руки достался весь турецкій лагерь, въ которомъ мы захватили большіе боевые и продовольственные запасы, много оружія и одно знамя.

«У турокъ было въ бою: пять батальоновъ пѣхоты, принадлежащихъ, судя по мундирамъ, къ низаму; 400 человѣкъ арнаутской кавалеріи и шесть горныхъ орудій. Изъ распроса плѣнныхъ оказалось, что къ концу сраженія къ селенію Лесковяцъ, лежащему въ пяти верстахъ отъ города, подошли еще три баталіона пѣхоты, присланныхъ изъ Шумлы; но баталіоны эти, узнавъ объ отступленіи турокъ отъ Тырнова, также отступили, не принявъ никакого участія въ дѣлѣ.

«Потери наши состоятъ: изъ двухъ раненыхъ нижнихъ чиновъ 16-й конной батареи, изъ которыхъ одинъ тяжело; пяти лошадей въ конной батареѣ и трехъ въ гвардейскомъ полуэскадронѣ.

«Невозможно описать восторга болгаръ при входѣ нашихъ войскъ въ Тырново. Всѣ жители вышли на встрѣчу нашимъ войскамъ, и съ криками «ура!» и «живіо Императоръ Александръ!» провожали насъ до собора, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ за здравіе Его Императорскаго Величества».

(*Изъ № 151 Прав. Вѣстн*).

Редакторъ Кривцовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Симъ имѣю честь увѣдомить почтеннѣйшую публику, что у меня по умѣреннымъ цѣнамъ продается разнаго рода мебель собственнаго издѣлія, приготовленная изъ самаго сухаго матеріала изящной отдѣлки, а также принимаю заказы разныхъ столярныхъ работъ, кромѣ этого могу доставить новые бильярды моего издѣлія, которые не уступаютъ работамъ извѣстныхъ петербургскихъ и московскихъ мастеровъ. Всякій, желающій пріобрѣсть таковые, можетъ лично убѣдится при осмотрѣ, въ содержимой мною гостинницѣ, подъ фирмою „Баварія," гдѣ имѣется бильярдъ моего издѣлія; также предлагаю гг. желающимъ посѣщать мое заведеніе, и имѣть дешевый, но вкусный обѣдъ изъ двухъ блюдъ за 40 коп. сер., и разные напитки за особую умѣренную плату. Льщу себя надеждой, что почтеннѣйшая публика не оставитъ меня своимъ посѣщеніемъ.

Г. Курскъ, на Москалевской улицѣ, рядомъ съ почтовой конторою въ собственномъ домѣ № 3, бывшій Сосоева, домъ на дворѣ, гдѣ заборъ рѣшетчатый. 3—1.

Ф. Пихель.

Въ Курскѣ продается ДОМЪ близь Манежа. Адресоваться на станцію Никольскую по К.-Х ж. д. Ольгѣ Николаевнѣ Бобровской. 3—3.

Дозволено цензурою 14-го іюля 1877 года.

Въ губернской типографіи.

Начальникъ газетнаго стола Никифоровъ